

Заседание Московского городского суда, 12 сентября 2013 г.

Председательствующая – судья Додонова Тамара Станиславовна

Судья: Ваши фамилия, имя, отчество.

Лебедев: Лебедев Александр Евгеньевич.

Судья: Дата рождения.

Лебедев: 16 декабря 1959 года

Судья: Где Вы родились?

Лебедев: В городе Москве.

Судья: Образование Ваше?

Лебедев: Высшее.

Судья: Семейное положение?

Лебедев: Женат.

Судья: Несовершеннолетние дети имеются?

Лебедев: Да.

Судья: Дата их рождения?

Лебедев: 2009 и 2011.

Судья: Где и кем работаете?

Лебедев: Председателем Совета директоров «Национального Резервного Банка».

Судья: По какому адресу зарегистрированы и проживаете?

Лебедев: Называет адрес.

Судья: Вы ранее судимы?

Лебедев: Нет.

Судья: Присяживайтесь. Дело рассматривает судья Московского городского суда Додонова при секретаре Фирсовой, с участием прокурора Бабенко, представителя потерпевшего - адвоката потерпевшего – Татосовой. Защиту осужденного осуществляет адвокат Резник. Участники процесса имеют право заявить замену председательствующему, прокурору или

секретарю заседания, если по каким-либо причинам данные лица не могут слушать настоящее дело. Отвод будет?

Лебедев: Нет.

Судья: Защита?

Адвокат Резник: Ваша честь, некоторые обстоятельства назначения данного дела к слушанию и его первоначального переноса, когда мое нахождение в заранее запланированном отпуске было признано судом неуважительной причинной, меня несколько насторожили. Но эти обстоятельства не тянут на отвод, поэтому отвод я Вам не заявляю.

Судья: Спасибо большое. У представителя потерпевшего?

Адвокат Татосова: Нет, Ваша честь.

Судья: У прокурора?

Прокурор: Нет, Ваша честь.

Судья: Осужденный, встаньте, пожалуйста. Суд разъясняет Вам Ваши права. Вы имеете право участвовать в рассмотрении апелляционной жалобы и давать объяснения по поводу апелляционной жалобы. Имеете право на защиту, заявлять отвод, ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании. Имеете право участвовать в прениях и право на последнее слово. Имеете право обжаловать вынесенное постановление, ознакомится с протоколами судебных заседаний и внести свои замечания. Вам Ваши права понятны?

Лебедев: Понятны.

Судья: У Вас ходатайства будут какие-нибудь по ведению следствия.

Лебедев: Нет.

Судья: Присяживайтесь, пожалуйста. Представитель защиты.

Адвокат Резник: На настоящем этапе, нет.

Судья: У представителя потерпевшего?

Адвокат Татосова: Нет.

Судья: Суд доводит до участников процесса. У нас имеется справка из Московской коллегии адвокатов «Добровинский и партнеры», согласно которой адвокат Добровинский заключил соглашение на представление интересов на стороне гражданина Полонского только в суде первой инстанции. И из Останкинского районного суда города Москвы поступили замечания на протокол судебного заседания, поданные адвокатами Резником и Заком, и постановление об их частичном удовлетворении. Мнения участников процесса по приобщению к материалам дела? Хотите осмотреть? Будете знакомиться?

Адвокат Резник: Буквально три минуты посмотрим. Я находился в отпуске, давайте, посмотрим. (Изучает документы.) Я полностью удовлетворен учетом моих замечаний. Потому что там просто были искажены мои слова, из которых просто невозможно было понять, что я хотел.

Судья: Вы не возражаете против приобщения поступивших документов к преамбуле?

Адвокат Резник: Нет. Не возражаю.

Судья: Господин Лебедев?

Лебедев: Не возражаю, Ваша честь.

Судья: Представитель потерпевшего?

Адвокат Татосова: Хотела бы ознакомиться.

Судья: Да, конечно.

Татосова знакомится с документами.

Судья: Ваше мнение? Возможно приобщить документы?

Адвокат Татосова: Нет возражений.

Судья: Суд постановил приобщить к материалам дела справку из Московской коллегии адвокатов «Добровинский и партнеры» и справку, поступившую из Останкинского суда города Москвы о замечаниях со стороны адвокатов подсудимого и постановление об их частичном удовлетворении. У нас в сегодняшнее заседание не явились: потерпевший Полонский. Суд предпринял все необходимые меры для его извещения. Телеграмма по известному суду месту его жительства была направлена. Адвокат Добровинский представил справку, что соглашение с ним не заключено. Адвокат Самсонов также сообщил, что соглашения на представление интересов потерпевшего в апелляционной инстанции не имеется. И не явился у нас адвокат Зак, который также подавал апелляционную жалобу вместе с адвокатом Резником, но он объяснил это тем, что Лебедев не заключал с ним соглашение. В любом случае на обсуждение ставится вопрос о возможности рассмотрения кассационной жалобы в отсутствие потерпевшего и адвоката Зака.

Лебедев: Не возражаю.

Адвокат Резник: Не возражаю. Ваша честь.

Судья: Представитель потерпевшего?

Адвокат Татосова: У меня ходатайство о рассмотрении в отсутствие потерпевшего.

Судья: Скажите, пожалуйста, потерпевший извещен? Он получил извещение?

Адвокат Татосова: Да, потерпевший уведомлен. К сожалению, он не сможет приехать, даже если слушания перенесут на другую дату.

Адвокат Резник: Но очень хочет. Правда?

Смех в зале

Адвокат Татосова: Безусловно.

Судья: Мнение прокурора.

Прокурор: Возражений против рассмотрения нет.

Судья: Суд на месте постановил рассмотреть кассационную жалобу при наличии явке. *(Оглашает основание жалобы)*. Приговором Останкинского районного суда города Москвы от 2 июля 2013 года Лебедев Александр Евгеньевич, ранее не судимый, осужден по пункту «а» части 2 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации с наказанием в виде обязательных работ сроком на 150 часов. С учетом судебного следствия, а также вещественных доказательств Лебедев признан виновным в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, из хулиганских побуждений. А именно, в том, что 16 сентября 2011 года в период времени с 16 часов ноль минут по 18 часов ноль минут, находясь по адресу: г. Москва, ул. Академика Королева, дом 12, в помещении студии №1 Телевизионного Технического Центра «Останкино» в ходе производства записи телепередачи «НТВшники» на тему «Мировой финансовый кризис», т.е. находясь в общественном месте, имея умысел на причинение побоев Полонскому, также принимавшему участие в съемках указанной передачи в качестве приглашенного гостя, грубо нарушая общественный порядок, тем самым выражая явное неуважение к обществу, т.е. действуя из хулиганских побуждений, используя малозначительный предлог, а именно – протянутую в его сторону руку Полонского в ходе публичной дискуссии, а также высказанную Полонским фразу, в которой среди прочего последний высказал желание «дать в морду», Лебедев встал со стула и нанес Полонскому два целенаправленных удара кулаками рук в область головы потерпевшего, от чего Полонский упал со стула. Своими действиями Лебедев грубо нарушил общественный порядок, выразил явное неуважение к обществу, а также причинил Полонскому физическую боль и телесные повреждения в виде ссадин в области левого предплечья на тыльной поверхности в средней трети, кровоподтека в области левого бедра в проекции большого вертела, кровоподтека в области правого бедра в верхней трети на задневнутренней поверхности, кровоподтека в правой скуловой области, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной утраты трудоспособности и расценивающиеся как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

В судебном заседании подсудимый Лебедев виновным себя в совершении преступления не признал. Показал, что был приглашен на запись передачи «НТВшники» в качестве эксперта в области экономики. Перед записью программы 16 сентября 2011 года в примерной комнате он увидел Полонского, который нецензурно выражался, предположительно, в его адрес. В ходе записи самой программы Полонский вел себя неуважительно по отношению к приглашенным гостям и зрителям, вскакивал с места, перебивал других экспертов, его поведение было провокационным. Ближе к концу передачи Полонский высказал фразу о том, что тут главные - летчики и курятники, и ему уже хочется дать в морду. Он, Лебедев, учитывая сферу своего бизнеса, осознавая, что данное высказывание в части летчиков относится к нему, и поведение Полонского становится агрессивным, почувствовал опасность, исходящую от Полонского и, встав, попытался его успокоить, сказав последнему: «Дружище», - после чего сел обратно на стул. При этом он услышал, что Полонский снова начал говорить про него в связи со

строительством башни «Федерация» и одновременно направил руку в его сторону. Данное движение рукой, учитывая предшествующее агрессивное поведение Полонского, он расценил, как непосредственную агрессию в его адрес и принял решение о самозащите, поскольку обладал он слабым зрением и не мог рассмотреть точное движение рукой Полонского, которое воспринял как попытку нанесения ему удара. Он заблокировал своей рукой руку Полонского, после чего, встав со стула, толкнул Полонского, не нанеся ему удар, однако, тот отодвинувшись назад, упал со стулом с узкого подиума. Никаких ударов Полонскому он не наносил, а лишь пытался защитить себя от агрессивного поведения Полонского.

В апелляционной жалобе адвокаты Резник и Зак, действующие в защиту осужденного Лебедева, считают приговор незаконным, необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, указывают на то, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании. Обращают внимание на то, что судом не дана надлежащая оценка представленным доказательствам, а именно заключениям специалистов в области спортивных и прикладных единоборств, согласно которым попытки Лебедева нанести удары Полонскому не дошли до цели и были заблокированы последним. Выводы суда о том, что показания специалиста Зайчикова опровергаются показаниями потерпевшего, свидетелями обвинения и не оформлены фактически как доказательства к исследованию в ходе судебного разбирательства, не соответствуют действительности, поскольку подтверждаются показаниями ряда допрошенных свидетелей. Они также подробно анализируют приведенные в приговоре мотивы, и обращают внимание не то, что суд не устранил противоречия в показаниях подсудимого, потерпевшего, свидетелей и специалистов.

Адвокат Резник: Ваша честь, по процедуре, установленной для рассмотрения дел в апелляционном порядке, стороне, которая подает жалобу, нужно избежать возможности повтора. Потому что нам приходится выступать дважды, впервые – поддерживая доводы жалобы, затем в прениях. Поэтому я буду краток. Поскольку Вы доложили действительно основание жалобы, я только кратко прокомментирую те основания, по которым мы просим отменить обвинительный приговор и вынести оправдательный приговор Лебедеву. А на аргументации подробнее остановлюсь в прениях, чтобы не затягивать процесс.

Это дело, Ваша честь, изначально лишено было публичной составляющей. Нахождение здесь государственного обвинителя представляется мне неуместным. И это явилось следствием не просто ошибок, а, скорее всего, злоупотреблений, которые были допущены при возбуждении уголовного дела.

В приговоре суда «ушел» состав «хулиганство», хотя я на этом немного подробнее остановлюсь. Оно не полностью у нас ушло, потому что прокурор отказался от обвинения в силу того, что стало абсолютно понятно: были выдуманы некие политические разногласия Лебедева и Полонского. Но не тронута сама конструкция «хулиганства». Поэтому у нас, причем безосновательно, остались «хулиганские побуждения», которые приписаны Лебедеву, скажем так, с потолка. Весь спор должен проходить в рамках части 1 статьи 116 Уголовного кодекса. Здесь у защиты есть возможность противостоять обвинению на разных уровнях или разных этажах. Для этого есть несколько оснований, и каждое из этих оснований должно влечь безусловное оправдание Александра Евгеньевича Лебедева.

Во-первых, нет объективной стороны состава «побоев». Побои образуют множественное

нанесение ударов. Но если обратиться ко всем самым солидным комментариям к Уголовному кодексу, если обратиться к многолетней судебной практике, множественность выражается в нанесении трех ударов и более. В данном случае речь о двух ударах. Не доказано, что эти удары дошли до цели. Хотя мы и представили доказательства о том, что они действительно не дошли. И, наконец, третье. Если бы даже признать множественность, скажем, и то, что удары все-таки достигли цели, Лебедев находился в состоянии так называемой мнимой обороны. Я бы сказал даже, что это классический вариант. Поэтому это редкая ситуация, когда защите предоставляются такие возможности оспаривания этой ситуации. Все эти основания указаны в нашей жалобе, и Вы абсолютно правильно их доложили.

Судья: Вы эту жалобу поддерживаете?

Адвокат Резник: Я прошу отменить обвинительный приговор и вынести Лебедеву оправдательный приговор, поскольку мы уже находимся в апелляционной, а не кассационной инстанции.

Судья: Александр Евгеньевич, встаньте, пожалуйста. Вы поддерживаете жалобу Вашего защитника?

Лебедев: Да. Ваша честь, с жалобой согласен, я ее поддерживаю.

Судья: Чем-нибудь хотите дополнить?

Лебедев: Нет. Спасибо.

Судья: То есть Вы поддерживаете и также просите приговор отменить и вынести в отношении Вас оправдательный?

Лебедев: Да, Ваша честь.

Судья: Я правильно Вас поняла?

Лебедев: Да.

Судья: Присаживайтесь.

Адвокат Татосова: Сторона потерпевшего считает, что решение Останкинского суда вынесено законно, обосновано, нарушения уголовно-процессуального законодательства нет. Выводы, сделанные судом, соответствуют фактическим обстоятельствам. И в соответствии с этим квалификация верная. Действия Александра Евгеньевича Лебедева изложены верно. Прошу оставить в силе решение суда первой инстанции.

Судья: Спасибо. Госпожа прокурор, пожалуйста, слово по апелляционной жалобе предоставляется Вам.

Прокурор: Доводы апелляционной жалобы являются не состоятельными. Вина подсудимого в совершении преступления, по которому он осужден в установленном порядке, доказана в изложенном приговоре. Допустимость и достоверность этих доказательств сомнений не вызывает, в том числе показания самого потерпевшего, свидетелей, которые были допрошены в ходе судебного заседания, протоколами судебных заседаний. Считаю, что квалификация действий осужденного является правильной,

надлежащим образом в приговоре мотивирована. Никаких правовых оснований для иной юридической оценки его действий не имеется. Факт причинения самих побоев установлен показаниями потерпевшего, показаниями свидетелей, а также видеозаписью, которая была просмотрена в ходе судебного заседания. Что касается наличия такого квалифицирующего признака, как совершение побоев из хулиганских побуждений, оно также нашло свое подтверждение. Хотелось бы отметить, что данное преступление совершено при наличии малозначительного повода, при этом присутствовало множество лиц, а именно, около 300 человек. Данное преступление было совершено при съемках телевизионной передачи, которая впоследствии была представлена на обозрение широкой аудитории лиц. Кроме того, считаю в данном случае необходимым принять во внимание положение, в котором находился сам Лебедев, а именно должность, которую он занимал на момент совершения преступления, то обстоятельство, что Лебедев являлся публичным должностным лицом. Считаю, что эти обстоятельства также влияют на квалификацию действий осужденного. Что касается судебного разбирательства, то оно проведено в соответствии с принципом уголовного судопроизводства. Уголовное дело рассмотрено объективно, всесторонне, доказательства исследованы достаточно полно, и все ходатайства, заявленные участниками процесса, разрешены в соответствии с требованиями действующего законодательства, с учетом мнения всех участников процесса. Каких-либо нарушений прав осужденного, в том числе и права на его защиту при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции допущено не было. Что касается назначенного наказания, сто оно соответствует требованиям статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, определено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств дела. Данные, характеризующие личность осужденного, приняты во внимание. В том числе и обстоятельства, смягчающие вину. В связи с изложенным считаю, что наказание является справедливым, соразмерным совершенному преступлению и смягчению не подлежит.

Адвокат Резник: Позвольте заявить ходатайство, Ваша честь.

Судья: Да, пожалуйста.

Адвокат Резник: Сейчас согласно процедуре суд должен приступить к исследованию материалов. Но наше дело, Ваша честь, относится к весьма редкой категории, когда суд может убедиться в справедливости вековой народной мудрости – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Защита настаивает на том, чтобы исследование доказательств началось с просмотра видеозаписи этой передачи «НТВшники». И суду все станет ясно. Вообще, забегаю вперед, хочу сказать, что нужды в допросе многочисленных свидетелей никакой не было. В данном случае сама видеозапись программы ставит все на место. Мы оспариваем обоснованность описанных в том приговоре обвинений, и обстоятельств, которые действительно имели место. Полагаю, что полезным это будет просмотреть и прокурору, который в отличие от нас, Диана Аркадьевна тоже неоднократно смотрела эту запись, наслаждалась видимо...

Судья: Генри Маркович, я думаю, что все участники процесса эту запись неоднократно видели. Не знаю, уж насколько наслаждались или нет тем, что изображено на ней. Пожалуйста, продолжайте. Просто Вы обратились к представителю потерпевшего, поэтому я Вас немножечко поправила.

Адвокат Резник: Мы члены сообщества, у нас нравы немножко вольные. Я могу Вам сказать, суд апелляционной инстанции эту запись не смотрел. В приговоре в искаженном виде воспроизведены те обстоятельства, которые действительно имели место на этой передаче. И когда мы просматривали эту передачу (сложности здесь нет, видеозапись эту

можно подключить к компьютеру) там все становится ясно, Ваша честь. Без просмотра видеозаписи защита лишена возможности подкреплять свои доводы действительными доказательствами, которые имеются в деле. Поэтому я прошу Вас начать исследование доказательств с просмотра этой видеозаписи.

Судья: Александр Евгеньевич, Ваше мнение по поводу этого ходатайства?

Александр Лебедев: Ваша честь, я поддерживаю. Дело в том, что никому просмотр 45 секунд на известную тему, конечно, удовольствия доставить не может. Я сожалею о том, что в таком виде это было подано. Но 45 минутная программа показывает совсем другие вещи, поэтому вылавливать на улице свидетелей Следственному Комитету через 10 месяцев после эфира никакого смысла не имело. Поэтому, конечно, просмотр всей программы показывает, в какой ситуации я оказался. Если я и воспринял этот выпад как угрозу, она была мнимой. Надо увидеть передачу, чтобы понять мое поведение, о котором я еще раз говорю, что сожалею. Но с юридической точки зрения я не совершал того, за что изначально меня хотели приговорить по статье «хулиганство», а потом приговорили по статье «побои». Конечно, я поддерживаю ходатайство защиты. Спасибо.

Судья: Присаживайтесь. Представитель потерпевшего, Ваше мнение?

Адвокат Татосова: Вы знаете, я считаю, что ходатайство не надо удовлетворять. Данное доказательство в свое время исследовалось в суде первой инстанции. Потребности нам на месте еще раз просматривать, я считаю, нет.

Судья: Вы просите удовлетворить или отказать?

Адвокат Татосова: Отказать в удовлетворении.

Судья: Присаживайтесь. Суд на месте постановил в удовлетворении ходатайства адвоката Резника о просмотре видеозаписи отказать, поскольку суд не усматривает в этом оснований. Суд первой инстанции подробным образом ознакомился со всеми материалами уголовного дела. Пожалуйста, какие еще считаете необходимым доказательства нужно исследовать.

Адвокат Резник: Ну вот Ваша честь, набрались основания для отвода.

Судья: Я очень внимательно слушаю.

Адвокат Резник: Все замкнулось, Ваша честь. Я не случайно в самом начале сказал, что меня встревожило некие обстоятельства назначения этого дела. Дело назначено за один день. Я абсолютно исключаю, что за один день судья может изучить шеститомное дело, где идет спор между сторонами обвинения и защиты, и назначить его буквально в спринтерском темпе на 28-е августа, через две недели. Дальше, посмотрим на обстоятельства переноса слушаний. У меня был заранее запланирован отпуск. Я представил приказы относительно того, что уйду в заранее запланированный отпуск.

Что происходило здесь 28-го числа? 28-го числа было вообще заявлено, что дело откладывается не на дату после моего выхода из отпуска. Оно откладывается на 4-е число. Значит, двух недельное пребывание адвоката в отпуске признано неуважительной причиной! И Лебедеву строго было заявлено, что дело будет рассмотрено в этот день. Причем оно будет рассмотрено адвокатом по назначению, если не будет адвоката по соглашению.

Хорошо, что суд все-таки додумался и не пошел на такого рода нарушение. А вот сейчас мы видим Ваш отказ фактически исследовать доказательство, которое все ставит на свои места. Что значит - суд первой инстанции исследовал? Посмотрите в протоколе судебного заседания. Там есть что-то относительно того, что каким-то образом этот материал был прокомментирован стороной обвинения? Суд, между прочим, изложил, что это судебно-следственные действия. Так что суд первой инстанции для себя выявил, посмотрев эту запись? Бог весть. А весть, знаете что? То, что вы абсолютно проигнорировали. Когда я говорю о том, что обстоятельства дела установлены судом неправильно, не обращаясь к записи, - я не могу, Ваша честь, это подкрепить. Потому что мне нужно указать и прокомментировать реально те события, которые происходили. Как понимать отказ исследовать доказательства? Мы в суде апелляционной инстанции. Апелляционная инстанция, хотя она немножко у нас оскопленная, принята в Уголовно-процессуальном кодексе, с учетом колоссальной загрузки наших судов. Тем не менее, это не кассация. Здесь последний раз сторона защиты может обратиться к такому основанию для пересмотра приговора, как несоответствие выводов суда обстоятельствам, которые установлены по делу. По этой причине этот отказ я однозначно интерпретирую как абсолютное стремление суда засилить абсолютно необоснованный приговор, который вынесен в отношении моего подзащитного. Я заявляю Вам отвод, поскольку полагаю, что Вы продемонстрировали явный, прямой интерес в том, чтобы, фактически не рассматривая дела, не исследуя доказательства, засилить то, что вынес Останкинский суд.

Судья: Присаживайтесь. Александр Евгеньевич, Ваше мнение по поводу заявленного отвода?

Александр Лебедев: На усмотрение суда, Ваша честь.

Судья: Что скажут представители потерпевшего?

Адвокат Татосова: Я считаю, что мнение стороны защиты является необоснованным, недостаточно аргументированным. Считаю, что поддерживать его неправомерно. И считаю, что это попытка затянуть дело, так как через четыре дня истекает двухгодичный срок с момента 16 сентября, с момента совершения преступления. Ну, в общем, считаю, что неправомерно.

Судья: Мнение прокурора?

Прокурор: Обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом по заявленному ходатайству, не имеется. Прошу отказать.

Адвокат Резник: Ваша честь, Можно одну фразу?

Судья: Пожалуйста.

Адвокат Резник: Мы закончим рассмотрение дела сегодня, во что бы то ни стало. Так что, некоторые подозрения, которые имеются у моего коллеги, абсолютно неосновательны.

Судья: Суд удаляется в совещательную комнату.

ПЕРЕРЫВ в заседании

Судья: Суд рассмотрел заявление адвоката Резника об отводе председателя – судьи Додоновой и установил: в судебном заседании адвокат Резник заявил отвод

председательствующей судье Додоновой по тем основаниям, что она отказала в удовлетворении заявленного им ходатайства об исследовании видеозаписи телепередачи «НТВшники», чем косвенно проявила свою личную заинтересованность в исходе рассмотрения уголовного дела. Обсудив заявление об отводе, суд апелляционной инстанции считает, что заявление адвоката Резника об отводе председательствующей судьи Додоновой подлежит отклонению, поскольку отсутствует предусмотренное уголовно-процессуальным законом основание, исключающее участие судьи Додоновой в производстве по настоящему делу. Оснований полагать, что судья Додонова прямо или косвенно заинтересована в исходе рассмотрения апелляционной жалобы адвокатов Резника и Зака, не имеется. В соответствии со статьями 61 и 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции постановил: заявление адвоката Резника об отводе председательствующей судьи Додоновой оставить без удовлетворения. Присаживайтесь, Генри Маркович. Имеется необходимость в повторном исследовании доказательств, которые были предметом исследования суда первой инстанции?

Адвокат Резник: Ваша честь, такая необходимость имеется. Но, как мы считаем, выборочная. Я опять все-таки немножко предварю одной фразой. Понимаете, Ваша честь, прошу поверить в мою искренность. Я и молодых адвокатов все время настраиваю так. Изначальная наша установка – это, абсолютно, конструктивное сотрудничество с судом. Вот в этом деле многое определяют детали и нюансы, если угодно, которые очень хорошо были бы видны при просмотре. Вот та практика оглашения материалов дела, когда суд скороговоркой зачитывает какой-то материал, - это не исследование. Поэтому я, используя свои полномочия защитника, буду комментировать очень кратко то, что, как я считаю, в оглашенном доказательстве имеет значение для дела, и привлекать Ваше внимание к этому. У меня есть все-таки одно преимущество, потому что я в этом деле участвую давно. Я заинтересован в установлении истины. Не всегда адвокат бывает в этом заинтересован, потому что, как Вы сами понимаете, моя задача - отстоять позицию, которую занимает защита. Но это дело именно таково, что истина и позиция защиты полностью совпадают. Поэтому я здесь отобрал те, как я считаю, доказательства, находящиеся в деле, которые нам необходимо исследовать в судебном заседании.

Судья: Пожалуйста, называйте листы дела, документы, что необходимо исследовать.

Адвокат Резник: *Оглашает доказательства, которые предлагает повторно исследовать.*

Судья: Это те доказательства, которые Вы просите повторно исследовать.

Адвокат Резник: Да.

Судья: Александр Евгеньевич, скажите, пожалуйста, Ваше мнение по поводу ходатайства защитника Вашего?

Александр Лебедев: Я поддерживаю ходатайство защиты.

Судья: Поддерживаете. Присаживайтесь. Диана Аркадьевна, Ваше мнение?

Адвокат Татосова: Считаю, в ходатайстве отказать, ввиду того, что все доказательства были в полном объеме исследованы в ходе судебного разбирательства первой инстанции. Необходимые документы по ходатайствам стороны защиты были оглашены и повторно в использовании не нуждаются.

Судья: Мнение прокурора.

Прокурор: Также прошу отказать в исследовании данных документов. Все участники процесса ознакомлены с материалами уголовного дела в полном объеме. А, кроме того, оценка со стороны защиты доказательствам была дана в прениях, что отражено в протоколе судебного заседания. Так же, как и жалоба. Все эти обстоятельства были проверены судом перед вынесением итогового решения. Кроме того, считаю, что в судебном заседании была ненадлежащим образом мотивирована необходимость исследования данных документов в ходе судебного заседания. Также уголовно-процессуальным законом не предусмотрена возможность стороны защиты комментировать свое мнение в судебном заседании, как было здесь сейчас.

Судья: Суд постановил: Ходатайство адвоката Резника удовлетворить частично. Исследовать повторно листы дела из первого тома 63, 66, 81, 161, 162. Что касается оглашения показаний потерпевшего и свидетелей Савиной-Мыслицкой и Лабунскиса, которые были даны ими в ходе предварительного расследования, в этой части отказать. Свидетели Савина-Мыслицкая и Лабунскис были допрошены в ходе судебного заседания при рассмотрении дела в первой инстанции, и их показания были оглашены, и не смотря на заявление адвоката Резника, они были исследованы, изучены судом первой инстанции.

Адвокат Резник: Хорошо.

Судья: Исследуется том первый, страницы 63-66 – заявление о возбуждении уголовного дела Председателю Следственного комитета Бастрыкину от Полонского Сергея Юрьевича. Адрес проживания читать или только текст интересует?

Адвокат Резник: Только текст.

Судья: (*Зачитывает заявление Полонского*). Пожалуйста.

Адвокат Резник: Ваша честь. Дабы сократить выступление в прениях, я буду привлекать внимание суда к тем показаниям, которые, на мой взгляд, имеют значение для рассмотрения настоящего дела. Вот в показаниях Полонского, которые Вы огласили, две фразы.

«Следует отметить, что наносимые Лебедевым А.Е. прицельные удары в легко поражаемую височную область. По счастью, благодаря моей спортивной форме и армейской подготовке в военно-воздушных войсках, я избежал тяжелых телесных повреждений в область головы».

Избежать тяжелых телесных повреждений в область головы можно только одним путем: уклонившись от них. То есть показания Полонского как раз не только не подтверждают вывод суда о том, что удары Лебедева дошли до головы Полонского, а прямо их опровергают.

Судья: Все у Вас?

Адвокат Резник: Да. Очень кратко изложил.

Судья: Оглашается том первый лист дела 81. Это распечатка из Интернета. Я правильно понимаю?

Адвокат Резник: Это распечатка в Интернете. Да.

Судья: *Зачитывает материалы.*

Адвокат Резник: Дальше не надо читать.

Судья: Не надо?

Адвокат Резник: Собственно: у кого нет миллиарда, тот должен идти известно куда, и и разбил о стенку телефон сотрудника. Вот это, собственно говоря, Ваша честь, меня интересовало. Все.

Судья: Том 1, лист дела 162. Это копия постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его в производство. *Зачитывает материалы.* Пожалуйста, слушаю Вас.

Адвокат Резник: Я просто привлекаю внимание о том, что оскорбление, агрессивное поведение были присущи личности Полонского. И Лебедеву, как и всем, кто интересовался поведением наших бизнесменов и политиков, были хорошо известны эти черты его личности. Эту взбудораженность Полонский проявлял и в ходе передачи, ток-шоу.

Судья: Т.е. Вы обращаете внимание, что оглашенные сейчас здесь судом документы подтверждают то, что Полонский обладает агрессивным поведением и допускает действия, которые провокационны?

Адвокат Резник: Безусловно, да. И у Лебедева были все основания полагать, что агрессия направлена против него.

Судья: Лист дела 213, 244, что у нас здесь? Это протокол осмотра предметов от 20 октября 2011 года?

Адвокат Резник: Да. Это протокол осмотра этой видеозаписи, которую Вы отказались исследовать. Я привлекаю вот какое внимание для того, чтобы сократить. Посмотрите, лист дела 214 очень странно начинается: «Ход проведения ток-шоу осмотрен». Посмотрите, пожалуйста. У меня выписано.

Судья: *(Зачитывает текст).* А начинается все именно с «ход осмотра»?

Адвокат Резник: Да. Вот с это, пожалуйста, можете огласить.

Судья: Тогда остановите, какой момент Вас перестанет уже интересовать.

Адвокат Резник: Конечно, но там практически именно вот это.

Судья: *(Зачитывает материал).* Все?

Адвокат Резник: Ваша честь, я привлекаю внимание, вот к какому тексту протокола: «Ход проведения ток-шоу осмотрен. Важной информации для следствия в нем не обнаружено до момента времени, обозначенного как 46 минута 41 секунда». Это очень важно, Ваша честь. Если бы Вы посмотрели видеозапись, то Вы бы обнаружили, что Лебедев едва ли не пример корректности, вежливости, я бы сказал, джентельменства. Он ведет себя исключительно спокойно. Он никого не перебивает. Он не вмешивается в рассуждения

других участников передачи. Он включается в дискуссию только тогда, когда к нему как к эксперту обращается кто-то из ведущих. Полонский взвинчен, Полонский взбудоражен, Полонский носится по всему подиуму. Полонский подбегает к Стерлигову и предлагает сделать ему массаж. Стерлигов совершенно обоснованно воспринимает это как оскорбительное поведение и удаляется. Вот именно этот текст, Ваша честь, прямое отношение имеет к неосновательному вменению Лебедеву хулиганских побуждений. Я повторяю. У нас ведь от обвинения в хулиганстве прокурор была вынуждена отказаться, потому что понятно, что эти политические разногласия просто были придуманы. Дело в том, что столь же безосновательно Лебедеву приписываются хулиганские побуждения. Вот эти две секунды, когда Лебедев наносит удары Полонскому, квалифицированы были как побои из хулиганских побуждений. Не буду растекаться в мыслях по древу оснований. Две секунды! И это квалифицируется как идеальная совокупность хулиганства и побоев. Кстати сказать, вменены-то были хулиганские побуждения одновременно и политическая ненависть. Это же мотивы конкурирующие. Т.е. вот эта фиксация в протоколе имеет, я считаю, очень большое значение для все-таки решения вопроса о неосновательности вменения Лебедеву хулиганских побуждений.

Теперь я вот что хочу констатировать. Ваша честь, если бы Вы смотрели (к этому мы сейчас обратимся) видеозапись, Вы знаете, чтобы обнаружили бы? Как и обнаружили все мы. Вот глаз много ловит. Глаз ловит, что было два удара, а не три. На этом тоже мне придется остановиться подробнее. Явно видно два удара. Но глаз человеческий, он не схватывает всего. В данном случае он не схватывает до конца быстрое движение и, в частности, вот этот момент контакта. Был ли контакт кулаков Лебедева с головой Полонского? Это не схватывается. Здесь как раз и необходима раскадровка. И мы не случайно обратились к специалистам по спортивным единоборствам, потому что именно они обладают специальными познаниями, и мы к этому в дальнейшем обратимся. Поэтому эта фраза, которую Вы зачитали в протоколе: «Лебедев резко встает», - она не соответствует действительности. Сейчас мы обратимся к этой скупой раскадровке. И даже на этих трех кадрах это не подтверждается. Я привлекаю также Ваше внимание, Ваша честь, на такую фразу Лебедева после этого оскорбительного высказывания Полонского. Весь диалог завершается примеряющей фразой Лебедева: «Ты, что? Совсем сдурел что ли, дружище?». И фраза, которую произносит Лебедев буквально через пять секунд после этого инцидента. Он обращается к Полонскому: «Ты что? Вообще с ума сошел? Тут ты руки-то не распускай». И все. Это говорит о состоянии Лебедева. И о том, что попытка вменить ему избиение Полонского из мести абсолютно не соответствует правде жизни. А вот теперь я прошу Вас, Ваша честь, обратиться к некоторым кадрам.

Судья: 225, 227?

Адвокат Резник: Нет. 225, 227, 228. Вот смотрите. Смотрите внимательно. На кадрах, том первый, лист дела 225. Вы видите, что Лебедев одновременно блокирует вот эту руку Полонского левой рукой, которая неожиданно оказалась перед его глазами, и одновременно, сидя, начинает удар. Это очень важно. Потому что суд первой инстанции якобы установил такие обстоятельства: Лебедев вскочил, видит перед собой видящего Полонского и начинает его избивать. А Вы внимательно посмотрите. Отчетливее это будет на раскадровке подробной, которую сделали специалисты. Посмотрите, пожалуйста.

Судья: Исследуется том первый, листы дела 225-228. Прокурор, представитель потерпевшего желают подойти посмотреть?

Адвокат Резник: Приятную страсть все-таки к познаниям обнаружили представители противной стороны. Вот здесь ясно видно: Лебедев блокирует руку Полонского и

одновременно начинает движение кулаком, удара. Заканчивает это он уже стоя.

Прокурор. Ваша честь, мы изучаем страницу 225?

Адвокат Резник: Пока 225. Опять я привлекаю теперь внимание к листу дела 227. Вот как мне представляется, здесь не фиксируется, что кулак Лебедева дошел до лица Полонского. Полонский выставляет ладонь, соответственно для защиты. То, что не ловит человеческий глаз...

Адвокат Татосова: Я такого не вижу.

Адвокат Резник: Вот здесь, посмотрите, пожалуйста, вот здесь абсолютно не фиксируется.

Адвокат Татосова: Здесь кисть Лебедева все равно между лицом Полонского и его руками.

Адвокат Резник: А вот это, кисть, какую имеете в виду?

Адвокат Татосова: Кисть Александра Евгеньевича.

Адвокат Резник: Кисть или удар, или кулак?

Адвокат Татосова: Все равно. Фактически кисть обвиняемого находится между головой...

Адвокат Резник: Удар наносится кулаком.

Адвокат Татосова: Значит кулак обвиняемого...

Судья: Кулак, кулак, Вы это хотели?

Адвокат Резник: Значит кулак обвиняемого?

Адвокат Татосова: Ну, хорошо – кулак.

Адвокат Резник: Где это?

Адвокат Татосова: Вот он. Вот часть кулака.

Адвокат Резник: Минуточку. Вот здесь что? Интересно. Здесь зафиксирован действительный контакт кулака с головой Полонского?

Адвокат Татосова: Не четко.

Адвокат Резник: Ну, как же. У Вас же молодые глаза.

Адвокат Татосова: Нет. То, что он блокирует своими руками удар. Здесь не видно, что он блокирует, здесь, наоборот видно, то, что рука находится между...

Адвокат Резник: Поймите, речь идет о том, что Полонский, как говорят специалисты, он защитился от удара Лебедева. Кроме того, он указывает на свою подготовку армейскую, которая позволила ему избежать.

Судья: Ваше мнение, что не дошло. Мнение представителя потерпевшего, насколько я его поняла, что не соглашается она с Вами.

Адвокат Резник: Очень хорошо. Теперь так...

Судья: Давайте следующее.

Адвокат Резник: 228 (неразборчиво).

Судья: Генри Маркович, уважаемый. Скажите мне, пожалуйста, вот на этой фотографии обе руки Полонского.

Адвокат Резник: Здесь, Ваша честь, очень скудные кадры. Подробную раскадровку рассмотрим позже ...

Судья: Рассмотрим. Покажите, пожалуйста. Одну руку я вижу. Где вторая рука потерпевшего?

Адвокат Резник: На данном кадре второй руки не видно. Больше того, на данном кадре...

Адвокат Татосова: Вот локоть есть?

Адвокат Резник: Никакого локтя я не вижу.

Адвокат Татосова: Вот он идет на тело...

Адвокат Резник: Тело вижу.

Адвокат Татосова: Вот локоть.

Адвокат Резник: Тело вижу, локтя не вижу. Больше того, на этой раскадровке, скупой очень, на ней знаете, чего не видно? Не видно вообще, куда ушла левая рука Лебедева. Мы на подробной раскадровке это посмотрим. Потому что глаз человеческий не ловит. Здесь подробная раскадровка нужна.

Адвокат Татосова: Так все-таки она ловит или не ловит? Вы говорите, что в одних случаях ловит, в других не ловит?

Адвокат Резник: Нет, извините. Я могу Вам сказать, нужна подробная раскадровка. Я, например, полагаю, что здесь на 225 листе есть две ситуации.

Судья: 225?

Адвокат Резник: Скажите, пожалуйста, видно, что Лебедев начинает движение ударное или нет?

Судья: Это можно как угодно расценить. Как ударное движение или как попытку встать со стула.

Адвокат Резник: Скажите, пожалуйста, а мне...

Судья: Давайте, мы не будем задавать друг другу вопросов. Вы свои доводы, Вы – свои доводы либо возражения. Не надо здесь...

Адвокат Резник: Ваша честь, мне достаточно, что прокурор усомнилась. А как сомнения толкуются, нам известно. Прокурор у нас усомнилась.

Судья: С этим томом все. Есть еще по нему какие-то у Вас замечания?

Адвокат Резник: Нет, Ваша честь, у нас нет.

Судья: Том второй.

Адвокат Резник: И из тома второго я прошу только одно заключение специалистов.

Судья: Одно или все?

Адвокат Резник: Нет. Одно, с 69 листа. Мы и представляли с 69 листа. Знаете, почему? Раскадровка. Я скажу об этом сейчас при комментировании. Пожалуйста.

Судья: Это заключение полностью оглашать?

Адвокат Резник: Да, это заключение надо огласить полностью, в силу того, что суд первой инстанции вообще его проигнорировал.

Судья: *Зачитывает материалы.* Так, вводные положение будем читать? Или только исследовательскую часть?

Адвокат Резник: Нет. Неправильно назвали, это не исследовательская часть. Осмотр. Сам осмотр.

Судья: Исследовательскую часть?

Адвокат Резник: Да, конечно.

Судья: *Зачитывает материалы.* Пожалуйста, Генри Маркович.

Адвокат Резник: Ваша честь, почему мы обратились к специалистам в области единоборств? Эти специалисты с многолетним опытом, стажем. Это учителя, сами в прошлом прославленные мастера, которые обладают знанием законов биомеханики. Они знают, каким образом ведет себя тело человека от контакта с какими-либо ударными средствами. И достоинство этого заключения в том, что все, что написали специалисты проверяемо. Оно проверяемо раскадровкой. Поэтому я сейчас прошу лист дела 84 открыть. Посмотрите. Здесь четыре кадра. Кадр 7 – Лебедев усаживается после того, как он обратился примиряюще к Полонскому: «Ты совсем сдурел, дружище?». Вот посмотрите.

Судья: Присаживается.

Адвокат Резник: Он присаживается. Подробная раскадровка. Вообще это мгновение. Дальше. Вот он, когда обнаружил вот эту кисть Полонского перед собой, инстинктивно голову назад отклонил. Т.е. это характерно для человека, который считает, что в

отношении его производится какое-то ударное движение. Дальше. Посмотрите. Это мгновение. Лебедев начинает оборону. Вы видите, да?

Судья: Скажите, пожалуйста, Генри Маркович. Что показано на раскадровке? Из заключения специалистов следует, что рука Полонского была направлена в лицо и голову Лебедева.

Адвокат Резник: Да.

Судья: Покажите, пожалуйста, на снимке.

Адвокат Резник: Я могу Вас сказать.

Судья: Это голова?

Адвокат Резник: Смотрите, пожалуйста. Вот она. Прямо в начале, он присаживается. И вот рука Полонского. Голова Лебедева. Смотрите. Плечо сбоку. Дальше все было в мгновения, Ваша честь. Смотрите дальше. Вот действия Лебедева.

Судья: Минуточку подождите, пожалуйста. Лист дела 85 прошел.

Адвокат Резник: Лист 85. Дальше смотрите. Вот Лебедев идет и хватает руку Полонского. Ну, начинает движение. Смотрите дальше. Здесь, я думаю, уважаемый прокурор убедится в том, что ударное движение начинается сидя. Вот смотрите. Подробная раскадровка. Так? Или это будет оспаривать сторона обвинения? Повторяю. Это мгновения.

Прокурор: Вот именно, что все это прошло одновременно. Захват руки, сжатие в кулак, резкое поднятие и нанесение удара. Одновременно.

Адвокат Резник: Я склоняюсь перед объективностью прокурора.

Судья: Не надо спорить. Вы – свои замечания, Вы – свои.

Прокурор: Ваша честь, я не совсем поняла. А что мы оспариваем?

Адвокат Резник: Мы оспариваем вот что. В приговоре записано таким образом: «Лебедев вскочил и нанес удар стоя Полонскому». Защита утверждает, что нанесение удара началось сидя. Одновременно, как Вы правильно сказали. Вот такое заключение дают эксперты. Понимаете? Одновременно. Дальше он вскакивает и совершает удары уже стоя. Вот на это я хочу обратить внимание суда. Теперь. Я закончу, а потом я предложу. Теперь посмотрите, пожалуйста, лист дела 92. Смотрите, пожалуйста, что говорят специалисты по единоборству. Законы биомеханики. Если удар доходит до головы, голова дергается. И она соответственно отделяется в какой-то степени от тела, идет инстинктивное движение, как у Лебедева. Вот Лебедев считает – на него удар, он откидывает голову. И говорят, что на раскадровке видно, что голова Полонского даже наклонена вперед по отношению к Лебедеву. Это невозможно для человека, который получает удар по голове. Вот я и привлекаю к этому внимание суда.

А сейчас я предлагаю стороне обвинения: пожалуйста, найдите кадры, на основании которых Вы утверждали, что удары дошли до головы Полонского. Пожалуйста. Вот я Вам предлагаю вот отсюда, здесь и дальше. Пожалуйста, найдите Вы.

Адвокат Татосова: Лист с 86 по 92-ой, по-моему.

Адвокат Резник: Покажите мне.

Прокурор: Вот это разве не касание? Да. Я считаю, что это касание.

Адвокат Резник: Скажите, пожалуйста, какие кадры? Где?

Прокурор: Начиная с третьего, оканчивая шестым кадром, здесь видно нанесение удара...

Адвокат Резник: Но это предположение. Вы считаете, что дошли удары. Вот, пожалуйста. Какие? Тут много кадров. Вот, на каких кадрах Вы считаете, что удары дошли.

Прокурор: Считаю, что здесь дошли. Вообще здесь еще и качество плохое...

Адвокат Резник: Видите ли, в чем дело. Как говорится, чем можем. Поймите, в любом случае быстрое движение расплывается. Что Вам сказать? Ну, не может быть высшее качество.

Судья: Ваше мнение господа? Вы считаете, удары дошли до головы Полонского?

Прокурор: Мы считаем, что дошли.

Адвокат Резник: Сколько ударов дошло? Сколько ударов в таком случае дошло?

Судья: Господа адвокаты, вопросов задавать не надо. На раскадровке здесь невозможно посмотреть и определить, сколько ударов. Поскольку, простите, здесь точно не ясно. Последовательность этих кадров непонятна.

Прокурор: Понимаете, здесь даже нет с каких секунд, долей секунд, не отмечено. Поэтому...

Адвокат Резник: Нет, здесь отмечено.

Судья: Я поняла Ваше мнение. Вы считаете, что не дошло, согласно раскадровке. Вы считаете, что удары дошли. Пожалуйста.

Прокурор: Можно ознакомиться?

Судья: Да, пожалуйста.

Адвокат Резник: Я считаю, что вообще весь анализ подкрепляется раскадровкой. В этом, я повторю, большое достоинство – проверяемо.

Адвокат Татосова: Больше исследования доказательств не будет?

Судья: Больше пока ничего заявлено не было. Поэтому сейчас обсудим, есть необходимость, еще что-то исследовать.

Адвокат Резник: У меня все, Ваша честь. Я сказал, что не буду злоупотреблять.

Судья: Я обращаю внимание участников процесса, что, не смотря на то, что повторно не были исследованы те доказательства, которые были предметом исследований первой инстанции, участники процесса имеют право ссылаться на них в своих высказываниях, поскольку суд апелляционной инстанции ознакомился со всеми материалами дела перед назначением дела к слушанию.

Прокурор: Можно ходатайство?

Судья: Да, пожалуйста.

Прокурор: Я прошу суд огласить лист дела 70.

Адвокат Резник: Мы с 69 предъявляли.

Прокурор: Это другое исследование.

Судья: Огласить мнение специалиста, вернее сведения о специалисте. Лист дела 70 – сведения о специалисте. Только сведения о специалисте?

Прокурор: Да. Только сведения о специалисте.

Судья: Возражения будут?

Адвокат Резник: Нет, конечно.

Судья: Александр Евгеньевич, у Вас?

Лебедев: Нет.

Адвокат Татосова: Поддерживаю, Ваша честь.

Судья: Суд на месте постановил удовлетворить ходатайство прокурора огласить лист 71, том второй. Это сведения о специалистах. *Зачитывает материалы дела.*

Адвокат Резник: Зайчиков был допрошен у нас.

Судья: Еще какие-либо доказательства есть необходимость исследовать?

Адвокат Резник: Мы к дополнениям переходим или нет?

Судья: Пока вот те доказательства, которые были исследованы судом первой инстанции.

Адвокат Резник: Нет. У стороны защиты нет ходатайств.

Судья: Желают ли участники процесса чем-либо дополнить следствие?

Адвокат Резник: Ваша честь, я попрошу приобщить к делу один документ. Я его зачитаю и обосную, почему я полагаю, что он должен быть в материалах дела.

«Последнее слово. В связи с тем, что мои бывшие адвокаты А. Добровинский и В. Самсонов отказались зачитать данный текст, прошу зачитать данный текст в суде

стороны защиты Генри Марковича Резника.

Уважаемый суд, заранее хотел бы извиниться, если нижесказанное может кого-либо оскорбить или обидеть. Прошу услышать мое обращение, ввиду того, что я провел 95 дней в камбоджийской тюрьме и хорошо понимаю, что это такое. К сожалению, по объективным причинам я не могу присутствовать на этих важнейших слушаниях.

Хочу высказать искреннюю признательность, уважение и благодарность лично судье, лицам, участвующим в деле, за потраченную психо-эмоциональную энергию на то, что еще вчера бы никто не обратил внимание. Это говорит о том, что нас стали волновать общечеловеческие проблемы.

В этом сумасшедшем мире по официальным данным 35% людей являются психически-неуравновешенными. На суде мы видим, что А.Лебедев ведет себя нормально и с кулаками ни на кого не бросается. На основании тех решений, которые мы принимаем, в том числе здесь и сейчас, мы можем сделать ошибку, наказав человека. Прошу не выносить обвинительный приговор А.Лебедеву в связи с тем, что тюрьму он не выдержит, а штраф для него не значимое наказание. Прошу простить А.Лебедева за его психическую неуравновешенность.

Я могу заблуждаться, дабы разобраться в этом вопросе окончательно, понадобится время, просил бы суд порекомендовать А.Лебедеву выехать ко мне на встречу для обсуждения всех вопросов. Не считаю, что причиной нашего инцидента явилась политическая ненависть. Началом наших напряженных отношений, по моему мнению, явилось высказывание А.Лебедева относительно трещины в Башне Федерация, не соответствующее действительности.

Амнистия бизнесменам, которая сейчас принимается Государственной Думой, демонстрирует гуманность власти по отношению к бизнесу. Необходимо и со стороны бизнеса перестать кошмарить друг друга, а начать совершать двухстороннее движение навстречу друг к другу. Только в этом случае наше разобщенное общество сможет высвободить огромный потенциал, который сейчас тратится на адвокатов, полицейских, судей, охранников и бухгалтеров. Необходимо увеличить с помощью закона ассортимент «гуманистических» наказаний в стране.

В реалиях современного мира, если мы не сможем из закрытого сознания перейти в открытое, наша нация обречет себя либо на полное уничтожение с точки зрения философии и культуры, или же мы забьемся опять в пещеры, в пещеры каменного века, где нет интернета.

Уважаемый суд, прошу вынести оправдательный приговор по этому вопросу.

P.S. В связи невозможностью общения с адвокатами А.Добровинским и В.Самсоновым, а также игнорированием адвокатской этики, прошу суд зафиксировать расторжение моего соглашения с ними и оформить отвод моим адвокатам А.Добровинской и В.Самсонову.

С уважением,

С.Ю. Полонский»

Это письмо, Ваша честь, я получил, когда суд первой инстанции ушел на приговор. Здесь

стоит дата 28 июня 2013 года. Здесь есть подпись адвоката Татосовой, которой не был заявлен тогда отвод. Могу Вам пояснить, для чего я считаю, что все-таки это нужно приобщить. Мы, действительно, предпринимали меры для примирения. Я не буду давать свидетельские показания, но по данному вопросу могу засвидетельствовать, что встреча Полонского и Лебедева была на стадии следствия. И могу зафиксировать, что они достигли, в общем-то, точек соприкосновения. Примирение было сорвано одним из вот этих адвокатов, которого здесь упоминает Полонский и который хотел погреть на этом руки.

Я прошу Вас приобщить этот документ. Адвокат Татосова не будет же отказываться от того, что это ее подпись? Адвокаты честные люди. Так вот, Вы изучали показания Полонского. Речь идет о хулиганстве. Полонскому адвокаты говорят: «Ну, милый, надо же обязательно, чтобы обязательно либо оружие, либо ненависть политическая». Вот и он говорил о том, у нас разногласия. Какие политические разногласия, никому не ясно.

А здесь Полонский заявляет, что у него личные отношения возникли тогда, когда, как он считает, Лебедев, будучи депутатом Государственной Думы, получил информацию о том, что в основании башни «Федерация» имеется трещина. Все! Никакой политики. По этой причине я прошу Вас приобщить этот документ, который, я думаю, будет не лишним, для того, чтобы не согласиться с приписыванием Лебедеву хулиганских побуждений.

Диана Аркадьевна, у Вас сохранилось это письмишко? Сохранилось? Посмотрите, это то письмо?

Адвокат Татосова: Я понимаю, о каком письме идет речь. Мне сейчас слово дадут, я выступлю.

Адвокат Резник: Очень хорошо.

Прокурор: Прокурору передайте, пожалуйста.

Адвокат Резник: У меня несколько экземпляров. Мне это письмо было доставлено. Повторяю. Я его не оглашал, потому что суд ушел на приговор. И легитимность ему придает именно то, что здесь подпись адвоката. Подпись адвоката – святое просто. Я слово в слово зачитал все это.

Судья: Александр Евгеньевич, встаньте, пожалуйста. Ваше мнение по поводу ходатайства Вашего адвоката?

Александр Лебедев. По поводу ходатайства? Прошу его приобщить. И оно, на мой взгляд, вообще всю эту двухлетнюю ситуацию превращает в полный абсурд. Если прокуратура недавно ссылалась на показания Полонского в качестве доказательства того, что обвинительный приговор основан на законе, то теперь это полностью меняет ситуацию. Затрудняюсь сказать, кому же тогда понадобилось придумывать все эти обвинения, которые, к счастью, в суде развалились, и даже прокуратура их сняла. Естественно, я мог бы сказать, что сам приговор меня не сильно пугает.

На самом деле основная проблема это когда ты почти два года подследственный, потом подсудимый, и тебе грозит до пяти лет. Наверно, кому-то именно это было нужно, и преследовалась какая-то другая задача, и Полонский тут совершенно ни причем. Что же касается всего этого происшествия, то я в последнем слове охарактеризую свое отношение. Я свои уроки вынес. Наверное, в следующий раз, когда я попаду, как

камбоджийские моряки, в ситуацию, когда видишь человека с ножом, который матерится и оскорбляет всех окружающих, я оттуда просто убегу. И если это нормальные нравственные и моральные нормы для нашего общества, то так тому и быть. Спасибо.

Судья: Ваше мнение?

Адвокат Татосова: Спасибо, конечно, за высокую оценку подписи адвоката. Я читаю и понимаю, о каком документе идет речь. Да, действительно потерпевшим было сделано такое заявление. Однако, я считаю, что назвать документом данную бумагу и назвать приобщать ее к материалам дела считаю недопустимым ввиду того, что данная бумага не имеет юридической силы. Она не подписана в оригинале.

Адвокат Резник: Подпись адвоката не имеет силы юридической? Диана Аркадьевна, что я слышу?

Адвокат Татосова: Нет. Это копия.

Адвокат Резник: Я понимаю.

Судья: Генри Маркович, уж Вам-то мне, наверное, не надо напоминать о регламенте судебного заседания. Что реплики с места у нас запрещаются, согласно уголовно-процессуального закона.

Адвокат Резник: Ваша честь, небольшие, так сказать...

Судья: Вы будете иметь возможность высказать свое мнение в прениях, но только не с места и с моего разрешения.

Адвокат Резник: Я не смогу, Ваша честь! Вы видели, как поступает мой подзащитный? Который даже не может поддержать отвод, который я заявляю судье, потому что судья - женщина. Вы понимаете? Я не смогу в прениях что-либо говорить в отношении адвоката Татосовой. Вы что?

Судья: Присаживайтесь. Продолжайте.

Адвокат Татосова: Данная копия не имеет юридической силы, т.к. в ней отсутствуют оригиналы подписей, либо заверенные нотариально подписи. Соответственно я считаю, что в ходатайстве нужно удовлетворить. Документ не имеет юридической силы.

Судья: Удовлетворить или не удовлетворить?

Адвокат Татосова: Не удовлетворить.

Судья: Присаживайтесь. Прокурор.

Прокурор: Могу я задать вопрос представителю потерпевшего?

Судья: Пожалуйста.

Прокурор: Спасибо. Правильно ли я понимаю, что мировое соглашение на сегодняшний момент не достигнуто между сторонами?

Адвокат Татосова: Нет.

Прокурор: Я прошу отказать в удовлетворении ходатайства о приобщении данного документа.

Судья: Суд на месте постановляет. В приобщении данного документа адвокату Резнику отказать, поскольку данный документ является не заверенной копией. Но исследовать его в судебном заседании. Вы его уже огласили. Нет еще необходимости его обозреть и исследовать?

Адвокат Резник: Я могу оставить его Вам, Ваша честь.

Судья: Да, нет. Зачем же. Я Вас очень хорошо слышала.

Адвокат Татосова: Я могу дополнить по поводу исследования доказательства, коли оно у нас считается доказательством.

Адвокат Резник: Да в прениях будете выступать.

Судья: В прениях все скажите. Еще дополнения есть?

Адвокат Резник: Нет, Ваша честь.

Судья: Нет. Александр Евгеньевич, у Вас дополнения есть?

Лебедев: Нет.

Судья: Присаживайтесь. Суд постановил закончить судебное следствие и объявляет перерыв 20 минут.

Перерыв.

Судья: Слово в прениях предоставляется адвокату Резнику. Пожалуйста.

Адвокат Резник: Ваша честь, я уже упомянул о том, что в этом деле изначально не было никаких признаков публичности. Полонский оказался в руках тех людей, которые недоброжелательно относятся к моему подзащитному. Поэтому было совершенно неправомерно возбуждено дело о хулиганстве, которое ушло. И сейчас я испытываю некоторую неловкость и вынужден уделять внимание тому, что в действиях Лебедева вообще не наблюдалось никаких хулиганских побуждений. Я привлекал внимание к осмотру. Если бы Вы посмотрели видеозапись, то просто бы непосредственно восприняли – Лебедев на протяжении всей передачи ведет себя исключительно корректно. И обвинения в хулиганских побуждениях основываются на двухсекундном инциденте. Тогда, когда Лебедев наносит два удара Полонскому. Ничего, абсолютно, больше со стороны Лебедева по отношению к обществу, к присутствующим, по отношению к другим участникам передачи просто вообще не наблюдалось.

По приговору, который в данном отношении поддержало обвинение, Лебедев, нанося удары Полонскому, хотел выразить этим самым явное неуважение к обществу. Стоит только так поставить вопрос, как вся нелепость этого обвинения становится абсолютно ясна. В суде первой инстанции я просил, и Лебедев сказал о том, что обвинение в хулиганских побуждениях ему непонятно. Я просил прокурора разъяснить. Прокурор

этого сделать не смог. Так и не ясно, хулиганские побуждения, в чем они заключались? Ведь это аморфная конструкция, поэтому по практике нужно насыщать это конкретным содержанием. Ну, что это было? Пьяная удаль? Лебедев был трезв. Это было грубое озорство, это было самоутверждение, это было неприятие аудитории какой-то? Ничего этого в приговоре нет. В приговоре хулиганские побуждения, в сущности, описываются также, как описывался состав хулиганства. «Идеальная совокупность» этих двух статей была предъявлена на основе двух ударных движений. Поэтому я в своей речи, естественно отметив, что отказ прокурора от обвинения, конечно, обязателен для суда, и осуждения по хулиганству не будет, просил суд не ограничиться только констатацией отсутствия каких-либо политических разногласий, а указать, что в действиях Лебедева в принципе не было вот состава хулиганства - ни по объективной, ни по субъективной стороне.

Сейчас дело рассматривается в Московском городском суде. И здесь значение настоящего дела, именно в отношении хулиганства, очень возрастает. Потому что это дело – вполне заурядное по фабуле – имело резонанс в связи с известностью, публичностью тех фигур, которые в него вовлечены. Поэтому по Вашему приговору, Ваша честь, будут ориентироваться районные и иные суды. Вообще, когда был принят Уголовный кодекс 63-го года, то по практике его применения в среде прокурорских работников пошел гулять афоризм такой: «Да, в Уголовном кодексе нет аналогий, но есть статья о хулиганстве». Туда буквально сваливалось все, как в мешок, как в сточную канаву. И вот здесь и теория, и судебная практика прошла большой путь, который, в общем-то, завершился Постановлением Пленума Верховного Суда по делам о хулиганстве. Ушел косвенный умысел, к которому соответственно приплюсовывалась вот это самое «общественное место», когда стоило только чихнуть в каком-нибудь коридоре или вестибюле, как тут же, мгновенно, вылезало у нас хулиганство. И сейчас, в сущности, в приговоре ничего не сказано об умысле. Как можно в таком случае говорить, что у Лебедева при нанесении ударов Полонскому был прямой умысел тем самым выразить неуважение к обществу? Иными словами, по конструкции обвинения, на месте Полонского мог быть любой. Ведь повод - малозначительный. Мог быть Лисовский, мог быть Стерлигов, мог быть кто-то из ведущих – Селин или Красовский. Это же абсолютная нелепость! Нелепость – приписывание Лебедеву хулиганских побуждений.

Вообще весь спор, Ваша честь, с привлечением доказательств должен вестись в рамках части 1 статьи 116, т.е. дело частного обвинения. И здесь, я должен сказать, защите представляется редкая возможность на разных этапах парировать обвинение. Каждого из этих оснований, на которые я опираюсь, достаточно, чтобы Лебедева оправдать.

Первое - побои это множественное нанесение ударов. Я не поленился, я принес сюда три Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации. Мог принести и больше, их двенадцать. Вот Комментарий 96-го года под редакцией тогдашнего Генерального прокурора Российской Федерации Скуратова и Председателя Верховного суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева, который благополучно и сейчас исполняет свои обязанности, дай бог ему здоровья. Вот здесь прямо написано, что множественность ударов выражается в количестве три и более.

Беру следующий комментарий - «Практический комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации». Это Генеральная Прокуратура, Институт повышения квалификации руководящих кадров. В составлении этого комментария принимали участие все наши ведущие криминалисты. Здесь то же самое – побои образует множественность повреждений. Прямо написано, три удара и более. Это 2001 год.

И, наконец, совсем свеженький Комментарий к Уголовному Кодексу Российской

Федерации для работников Прокуратуры. Постатейный. Под редакцией заместителя Генерального прокурора Малиновского. Это 2011 год. Опять три удара, опять множественность.

Я знаю, что на практике начали шалить, как в свое время шалили с делами о клевете. Когда не видел прямой умысел, но если очень хочется, то может быть и бог с ним. Множественность, конечно, три и более, но когда очень хочется, достаточно и двух. А есть даже одно, причем достаточно фантастическое решение, когда один удар был вменен как побои. Но дело в том, что у законодателя есть логика, потому что преступления ранжируются по общественной опасности в зависимости от того вреда, которые они причиняют. Почему в легких телесных повреждениях достаточно одного удара? Потому что наносится вред здоровью. Нельзя приравнивать удар, который приносит вред здоровью, даже кратковременное его расстройство, к удару, который не влечет таких последствий. При побоях вред здоровью не причиняется. Здесь другой объект – телесная неприкосновенность. И вот это отсутствие вреда здоровью должно быть компенсировано множественностью, неоднократностью, многократностью ударов.

Я не понимаю, почему такое неуважительное отношение к нашей уголовно-правовой науке? Почему суд первой инстанции пришел к выводу, два удара достаточно? Ведь сторона обвинения вообще-то разделяла точку зрения о том, что для побоев ударов надо три. Полонский, который сразу же после инцидента появился на телевидении, причем с достаточно упитанным лицом, тут же заявил, что мне, мол, «двушечку» проббили. Потому что ясно, что было два удара. Но в заявлении у него указывается три удара. Почему три удара, Ваша честь? Потому что адвокаты появились. Они все-таки читают литературу, они говорят: «Ну что ты, миленький, два удара мало».

И самое интересное, что такую позицию разделило и предварительное следствие. Оно вообще ударились во все тяжкие, пошло на служебный подлог. Я в суде первой инстанции заявлял ходатайство о возвращении дела обратно прокурору, поскольку, раскавычив тот протокол осмотра, который Вы зачитывали, где написано про два удара, у нас в обвинительном заключении оказывается уже не два удара, Ваша честь. У нас три удара! Значит и обвинение фактически разделяет ту позицию, которая никогда не подвергалась сомнению уголовно-правовой наукой. Поэтому я подчеркиваю, Ваша честь, что в этом деле нет объективной стороны преступления. Нет множественности ударов, которая необходима для того, чтобы признать, что имели место уголовно наказуемые побои. Которые, кстати сказать, являются словом, употребляемым только во множественном числе.

Второе. А дошли ли удары? По заключению специалистов в области единоборств, удары не дошли. В лучшем случае для стороны обвинения в отношении одного удара могут быть определенные сомнения. Действительно, изображение расплывчатое, но четкого контакта кулака Лебедева с головой Полонского просто-напросто не зафиксировано. В этой ситуации, Ваша честь, специалисты нам говорят о том, что было абсолютно нехарактерное движение головы Полонского. Она была бы в другом положении, если бы удары дошли. Тогда когда сам Полонский - я привлек Ваше внимание к этому - в своем заявлении говорит о том, что ему удалось уберечься от этих ударов, которые направлялись ему в висок. Как можно уберечься от таких повреждений? Ведь Лебедев крепкий человек. Уберечься можно только в том случае, если от них уклониться. Лебедев сам заявляет о том, что он принимал меры к тому, чтобы удары пришлись в его левую руку. Он выставил ее вперед. Здесь мы можем констатировать, что действительно такая попытка предпринималась, но рука Лебедева, поскольку Полонский стал уклоняться, ушла за голову Полонского. Это видно только на раскадровке, потому что глаз не схватывает, не

ловит это движение. Ну, как же можно утверждать, Ваша честь, о том, что эти удары до головы Полонского дошли?

И, наконец, третье основание. Вся эта ситуация - это плакатный, классический пример нахождения Лебедева в состоянии так называемой «мнимой обороны». Здесь Лебедев ошибочно принял появление руки Полонского на уровне его глаз как продолжение его агрессивного поведения, как переход от словесной агрессии к физической. Здесь, Ваша честь, не уйти, наверное, от некоего субъективизма. Не случайно дела о необходимой обороне, мнимой обороне докатываются до высших судебных инстанций. В конечном счете, это упирается в требование, которое можно предъявить к конкретному человеку. В каких-то вопросах так и существует. Первая оценка, Ваша честь: у Лебедева были все основания для того, чтобы считать, что он находился в состоянии необходимой обороны? Что нам пишет суд первой инстанции? Суд пишет, что Лебедев использовал в качестве малозначительного предлога фразу Полонского. Была попытка была в ходе изучения ее исказить, представить дело так, что он сказал «хочется дать кому-то в морду». Нет. Там совершенно определенно было сказано, кому именно. В морду Полонский выразил желание дать летчикам, а летчик Лебедев. И курятникам - это господин Лисовский. Разве это незначительный предлог?

Но Лебедев и не использовал этот предлог - ни как значительный, ни как малозначительный. Ведь чем закончилась эта словесная перепалка? Напоминаю. Полонский говорит: «Хочется дать в морду». А Лебедев говорит: «Как? Это ты мне?». «Ты хочешь поэкспериментировать?», - говорит Полонский. Лебедев встает и говорит ему: «Давай, давай». И как завершатся этот словесный диалог, эта перепалка? Лебедев говорит: «Ты что? Совсем сдурел что ли, дружище?». Ваша честь, если Вы заглянете в любой толковый словарь русского языка, хоть Ожегова, хоть Кузнецова, «дружище» имеет своими синонимами такие слова как дружок, друг ситный, старик, старичок, старина, и определяется в словарях как дружеское или фамильярно-ласкательное. Лебедев заканчивает диалог, садясь на место. В таком случае, если обвинение полагает, что (я убираю из хулиганских побуждений, это просто несерьезно) Лебедев отомстил Полонскому за оскорбительное высказывание, то здесь нет никакой логики. Вот Лебедев вроде как примиряющее обратился к Полонскому, он присаживается, и вдруг в эти две секунды начинает сожалеть о том, что он ему не врезал. И за две секунды его позиция меняется. Вот он себя смирил, а через две секунды он вскакивает и ему врезает, так что ли?

Правдой жизни все проверяется. Я, обращаясь к суду первой инстанции, просил вернуться в школьные годы, когда мы постигали азы причинности. Что это значит - причина? Вот оскорбление Полонского, его угрозы. Все, проехали. Новое обстоятельство, которое появляется - это только рука Полонского. Вот здесь Вы можете сами судить, что соответствует правде жизни. Либо то, что за две секунды у Лебедева изменилось сознание, он себя стал корить, что он Полонского не наказал, и он его все-таки наказывает. Либо то, что на самом деле произошло - Лебедев ошибочно принимает появление руки Полонского перед своими глазами (вообще-то он обладает ослабленным зрением, в суде есть справка, минус шесть с половиной) как нападение на него, как реализацию прозвучавших угроз. У Лебедева были все основания считать, что на него действительно совершают нападение. Какие к этому основания? Желание дать в морду исходит от битка под сто килограмм, который известен своей, мягко говоря, экстравагантностью и агрессивностью. Который известен тем, что он может оскорблять людей, совершать действия агрессивного характера.

На раскадровке видно, Лебедев даже еще не успел присесть. Вот он после примиряющих

слов в отношении Полонского заканчивает садиться, в это время перед его лицом возникает рука Полонского. Защита считает, в данном случае, у Лебедева были все основания для того, чтобы считать, что на него осуществляется нападение Полонского, что Полонский переходит к физической агрессии. Это подтверждают и слова Лебедева после того, как Полонский падает. Лебедев говорит: «Ты, руки то не распускай!». Что, за пять секунд можно придумать такую отмазку себе, хотя на самом деле хотел наказать его? Абсолютно нежизненно.

Лебедеву можно сделать упрек, что надо было быть, наверное, хладнокровнее и осмотрительнее в той ситуации. Что все-таки каким-то образом иначе это увидеть. Повторяю. Это упирается, в конечном счете, в такое субъективное основание, как отношение к людям, как требования, которые можно им предъявлять. Но для квалификации преступления это роли не играет. Лебедев действовал по правилам необходимой обороны, хотя, на самом деле, нападения не было. А в таком случае это квалифицируется как нанесение побоев по неосторожности. Но такого состава Уголовный кодекс не содержит. Так что, как ни оценивать эту ситуацию с ошибочным поведением Лебедева, поскольку не было у него никакого умысла, обвинительного приговора быть не должно.

Ну, и совсем последнее, Ваша честь. Надеюсь, что и суд, и участники процесса осознают, срок давности привлечения Лебедева к уголовной ответственности истекает завтра. Точнее он истекает в воскресенье. Но воскресенье день нерабочий, суббота тоже. Не могу Вам не сказать, защите не составило бы особого труда «съесть» эти два дня. Однако, помимо чисто прагматической, сиюминутной выгоды, есть в жизни другие ценности: честь, чувство собственного достоинства. Если угодно, благородство. Мне приятно сообщать суду о том, что эти качества отнюдь не чужды моему подзащитному. Поэтому правосудным приговором может быть только оправдание Лебедева.

Судья: Спасибо. Александр Евгеньевич, встаньте, пожалуйста. Вы хотите выступать или в последнем слове все скажите?

Лебедев: В последнем слове.

Судья: Присаживайтесь. Слово предоставляется адвокату потерпевшего.

Адвокат Татосова: Ваша честь. Хотелось бы. Я буду стараться быть предельно краткой. Остановлюсь буквально парой слов на том документе, который упоминала сторона защиты, а именно, последнее письмо потерпевшего, прокомментировать. Такое заявление, действительно, было со стороны потерпевшего. Оно демонстрировало некую гуманность и человечность по отношению к обвиняемому, но главной целью данного обращения к суду была попытка именно пойти навстречу. Т.е. не добивать его, не злорадствовать, а пойти навстречу и помочь, протянуть руку помощи. Я считаю, что этот такой жест, достойный уважения, как минимум, и хотя бы хоть какой-то благодарности или такой ответной реакции. Потерпевший в ответ ожидал, что Александр Евгеньевич как-то раскается, пожалеет о содеянном и будет инициировать какой-то личный контакт, примирение путем личного контакта, хотя бы даже в телефонном эфире. Т.е. необязательно даже какую-то там встречу «тет а тет» и так далее. Причем данное обращение, оно действительно было подписано и потерпевшим, и мною завизировано. Более того, оно надлежащим образом было заверено у нотариуса с соответствующими переводами всех израильских печатей, т.к. это происходило в городе Тель-Авиве. Однако, Александр Евгеньевич после решения Останкинского суда, публично выступая в СМИ, в общем-то, свою позицию озвучил как то, что он не считает себя виновным, и раскаиваться

ему не в чем, и сожалеть ему не о чем. Соответственно, потерпевший так, скажем, отозвал свое обращение. И именно по этой причине я не приобщала его к материалам дела суда апелляционной инстанции. Помимо того, что позиция подсудимого была озвучена им же самим публично официально в СМИ. Также я не могу подтвердить факт того, что он каким-либо образом инициировал или пытался пойти на примирение со стороной потерпевшего, либо инициировать какое-то общение в телефонном режиме. Кстати, хотелось бы обратить внимание на то, что Полонскому не нужны были ни денежные компенсации, ни какие-то услуги от Лебедева. Т.е. не хотел на этом извлечь какую-то прибыль материальную, блага какие-то получить. Был чисто его такой акт доброй воли, я не знаю, чем он руководствовался, но безвозмездный, так скажем, акт.

Что касается самого приговора, то сторона потерпевшего считает приговор законным, обоснованным, вынесенным с соблюдением требований и норм уголовно-процессуального законодательства. На основании чего мы просим оставить приговор Останкинского районного суда без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения. Спасибо.

Судья: Спасибо. Присаживайтесь. Пожалуйста, господин прокурор.

Прокурор: Я поддерживаю все, что было мной сказано на предыдущих стадиях. Хотелось бы отметить несколько моментов. Что касается такого исследования, которое суд сегодня изучал в ходе судебного следствия, которое было составлено специалистами по единоборствам, я прошу суд отнестись к нему критически. Поскольку мы оглашали сегодня сведения о специалистах, которые проводили данное исследование, в этих сведениях не содержится, как утверждала сторона защиты, что данные лица обладали какими-либо познаниями в области биомеханики. Кроме того, считаю, что у данных лиц не было оснований давать оценку психологической ситуации, которая сложилась во время конфликта, который мы сегодня рассматриваем. Кроме того, хотелось бы также обратить внимание, что не представлено сведений, имелись ли какие-то технические познания у данных лиц, которые давали бы полномочия проводить раскадровку телевизионной записи, а также не представлены сведения, какая именно запись была подвергнута исследованию. Та, которая находится в материалах уголовного дела либо какая-то иная? В связи, с чем я расцениваю, что это исследование проведено на основе лишь предположений, субъективного мнения тех лиц, которые проводили данное исследование.

Я все-таки настаиваю, что квалификация действий Лебедева является верной. Считаю, что им нарушена телесная неприкосновенность потерпевшего Полонского. Тут речь идет о нанесении двух ударов. Тем не менее, эти два удара необходимо расценивать именно как побои. Что касается квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», то также хотелось бы повторно обратить внимание суда, что насильственные действия Лебедева носили открытый, демонстративный характер, осуществлялись в рамках съемки телевизионной программы, в связи с чем стали очевидными для широкого круга людей. Также считаю, что необходимо принимать во внимание, что Лебедев в момент совершения указанных действий являлся депутатом, представителем органов субъекта Российской Федерации, т.е. лицом официальным, наделенным властными полномочиями и в момент причинения телесных повреждений Полонскому он все-таки противопоставил себя обществу и тем лицам, которые наблюдали за данной конфликтной ситуацией.

Также хотелось бы прокомментировать последнее слово Полонского, которое было оглашено сегодня стороной защиты. Был сделан акцент на том, что фактически Полонский отказался от своих показаний. Считаю, что это не так, поскольку он всего лишь выразил свое мнение по данному уголовному делу, по мере, наверное, воздействия, которое Полонский посчитал возможной в применении к Лебедеву. Расценивать это как отказ от

своих показаний считаю невозможным.

Пожалуй, я прения закончу. Считаю, что приговор является законным и обоснованным. Прошу оставить его без изменений. Считаю, что доводы апелляционной жалобы не нашли своих подтверждений. Я прошу оставить без изменения.

Адвокат Резник: Теперь имеет слово защита? Правильно?

Судья: Теперь Александра Евгеньевича последнее слово.

Адвокат Резник: Как мне кажется, Ваша честь, немножко на этот счет существует неопределенность.

Судья: Да. Существует неопределенность, поскольку в уголовно-процессуальном кодексе в главе «апелляционное рассмотрение» это не предусмотрено.

Адвокат Резник: Всегда последней говорит защита, как мне представляется.

Судья: Но дело в суде апелляционной инстанции.

Адвокат Резник: Если прокурор не возражает.

Судья: Если участники процесса не возражают.

Адвокат Резник: Не возражаете, прокурор?

Прокурор: У меня нет возражений.

Адвокат Резник: Ну, вот видите как. У меня очень коротко, Ваша честь. Дело в том, что специальности такой биомеханики нет. Таким образом, оцениваются, так сказать, познания специальные в области как раз некоторых единоборств.

Теперь вот это, Ваша честь, по поводу публичности. Признание в действиях Лебедева хулиганских побуждений означает, что наша судебная практика откатится на 15 лет назад минимум. Прокурор сказал: «Общественное место, открытый, демонстративный характер». От этого судебная практика уже давным-давно ушла. Что касается демонстративного поведения, посмотрите, пожалуйста, кодекс об административных правонарушениях. Это вообще является признаком мелкого хулиганства.

И чего я все-таки как то не услышал. Представители потерпевшего-то ладно, что умолчали. Но на прокурора, как государственного обвинителя, закон все-таки возлагает некоторые обязанности не быть уж настолько односторонним. Хотя бы слово осуждения неправомерного аморального поведения Полонского сказали! Этого мы так и не услышали.

Судья: Судебные прения закончены. Господин Лебедев, встаньте, пожалуйста. Вам предоставляется последнее слово.

Лебедев: Ваша честь, в понедельник, а точнее в воскресенье, поскольку есть разъяснения Верховного Суда, заканчивается срок давности по тому делу, по которому меня обвиняют. Мы, действительно, могли бы и на первой инстанции затянуть рассмотрение. Судья Бахвалов констатировал, что мы можем в качестве свидетелей привести половину страны,

поскольку следствие по непонятным для нас причинам привлекало просто людей с улицы, причем спустя десять месяцев после того, как программа была показана по телевидению. Мы не стали этого делать. Причина не в том, что мы не хотим прибегать к уловкам для того, чтобы не исполнять приговора. Я поясню, что думаю об приговоре. На самом деле, наверное, те, кто проходит через уголовный процесс, следствие, суд – это три миллиона человек в год – понимают, что есть две фазы. Когда ты в течение двух лет подследственный, а потом подсудимый и тебе грозит до пяти лет, а у тебя семья и маленькие дети, это уже своего рода приговор, который был мне вынесен во внесудебном порядке. Поэтому я только могу поблагодарить суд первой инстанции и свою защиту за то, что они 213-ю статью «Хулиганство» сняли. Тем не менее, для меня в понедельник закончится какой-то этап моей жизни, в котором роль Полонского и всего того, что произошло на НТВ, практически близка к нулю. Мы действительно хотели реализовать свои права и допросить его в процессе. Вы видите, что его показания несколько отличаются от тех, которые мы сегодня читали и которые давались единственный раз в виде заявления в Следственный Комитет.

Но главное, нужно отделять то, что произошло в студии от того, что потом происходило в отношении меня со стороны Следственного Комитета. Наверное, ими преследовалась какая-то другая задача. Скорее всего, это была надежда на то, что я поведу себя так, как ведут себя обычно предприниматели, оказавшиеся в условиях уголовного преследования – они уезжают из страны. У них отбирают бизнес. Наверное, в этом плане какие-то задачи были решены. Например, все клиенты моего банка деньги из него забрали, поскольку, если люди узнают о том, что владелец банка может оказаться в тюрьме, они действуют вполне понятным образом. Поэтому основной приговор я по существу уже отработал, потому что он был вынесен за рамками судебной системы

Теперь, что касается приговора. Я очень доволен, что в суде первой инстанции мы, по существу, создали прецедент. Обязательные работы как норма уголовного кодекса не применялась в Москве и в Санкт-Петербурге. Мы отыскивали единичные случаи в провинции. У нас обычно либо тюрьма или условный срок, либо, в редких случаях, - оправдательный приговор. И в этом смысле гуманизация правосудия вещь само по себе неплохая. Я совершенно не боюсь отработать 150 часов, ухаживая за больными. Я занимаюсь благотворительной деятельностью очень давно, в том числе в сфере детской онкологии. Было бы полезно, если бы мы все делали это по собственному желанию, а не как на советском субботнике.

Но я ничего не могу добавить к тому, что сказала защита. Сделала она это просто блестяще. С юридической точки зрения, конечно же, ни о каком хулиганстве или хулиганских мотивах, или побоях речь идти не может. Я действительно в той ситуации в течение двух часов терпел поведение Полонского, которого видел первый раз в жизни. Я давно не попадал в такие ситуации, когда кто-то ругается матом среди малознакомых людей. Все его поведение носило крайне агрессивный характер. Наверное, я должен был дожидаться, как моряки камбоджийской лодке, того момента, когда за мной будут бегать с ножом, и прыгать в воду.

Поэтому прошу Вас поставить себя на мое место. Я, возможно, переоценил угрозу. Возможно, она была мнимой. Кстати, раз уж на то пошло, нет никакой тайны в том, что я действительно когда-то служил в спецслужбе и что-то, наверное, помню, хотя последнее время занимаюсь только йогой и плаванием. Если Вы вынуждены обстоятельствами поставить хулигана на место (а в нашем процессе все перевернуто с ног на голову), то попробуйте, сделайте так: заблокируйте руку и защитите своей левой рукой от собственного удара голову противника. Иначе, даже если Вы весите меньше пятидесяти

килограмм и Вы женщина, Вы можете случайно нанести фатальный удар. И в этом смысле, конечно, никаких там целенаправленных ударов не было. Наоборот, я старался сделать так, чтобы он, что ли, задумался о своем собственном поведении.

И, тем не менее, с этической точки зрения я сожалею о случившемся. Мне неловко. То, как это было показано НТВ - отдельный разговор. Конечно, они могли это не показывать. У них была своя мотивация. Говорят, материальная. Как пояснил нам ведущий программы Красовский в ходе слушаний в суде, для повышения рейтинга в программы. Но обвинять меня в том, что я имел умысел на публичные действия, которые оскорбляют общественную нравственность и нарушают общественный порядок, - нелепо. Если бы в моей голове был такой коварный, странный и глупый замысел, то у меня была масса возможностей врезать где-нибудь в Государственной Думе Жириновскому. Я, что сам хотел на два года угодить под следствие, и сесть на скамью подсудимых? Абсурд.

Что касается Полонского, который хотел со мной поговорить, то ради Бога. Я готов с ним разговаривать на любую тему. Но смешно думать, что я, будучи вынужден действовать в рамках необходимой самообороны, буду потом раскаиваться в том, чего не совершал. Поэтому, еще раз, я сожалею о случившемся с моральной и этической стороны дела. С другой стороны, с юридической, я считаю, что не виновен и прошу меня оправдать. Спасибо.

Судья: Суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения.